

The diversity of the modern world and its impact on the potential for conflicts
Belyaeva E. (Russian Federation)
Многоукладность современного мира и ее влияние на конфликтный потенциал
Беляева Е. Т. (Российская Федерация)

*Беляева Елизавета Тимофеевна / Belyaeva Elizaveta – студент,
факультет бизнеса и менеджмента,
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики, г. Москва*

***Аннотация:** в статье раскрываются основные особенности современного мироустройства. Показаны источники связанных с многоукладностью конфликтов.*

***Abstract:** the paper reveals main peculiarities of modern world order. The sources of conflicts related to the diversity are observed.*

***Ключевые слова:** многоукладность, ООН, G-20, G-7, вестфальская система, конфликты.*

***Keywords:** diversity, UN, G-20, G-7, the Westphalian system, conflicts.*

С древних времен племена и общины старались урегулировать бытовые и иные конфликты, возникающие между ними, договариваясь о совместной охоте или использовании земли. С течением времени такие договоры приобрели более глобальный масштаб – развивались системы взаимоотношения государств, формировались базовые принципы мирового правопорядка. Вместе с тем, эти принципы нередко претерпевали изменения вследствие тех или иных конфликтов, новых договоренностей, экономических трансформаций. Вся многогранность такого мироустройства особенно ярко проявляется в современном миропорядке, сочетающем в себе множество концепций и систем. При этом существующая неопределенность, безусловно, создает почву для возникновения конфликтов.

Многоукладность – междисциплинарный термин, по-своему трактуемый для разных областей науки. Например, в экономике под многоукладностью понимается существование в экономической системе различных форм хозяйствования. А в сельском хозяйстве данный термин подразумевает многообразие форм собственности земли. Таким образом, перенеся смысл этих трактовок на международные отношения, многоукладность современного мира можно обозначить как присутствие в политической системе элементов разных концепций – вестфальской системы, многополярности и однополярности, различных форм взаимоотношений между странами: объединений, формальных и неформальных, полуофициальных союзов, групп, альянсов. Соответственно, представителями разных государств такие явления воспринимаются и трактуются по-разному – здесь возникает и повод для собственной интерпретации событий, и основание для ведения той или иной внешней политики. Иными словами, под многоукладностью современного мира можно условно понимать отсутствие четко обозначенных правил игры на международной арене.

Конфликтный потенциал определяется как некая совокупность условий, при которых станет возможным возникновение конфликта. Для международных отношений это понятие имеет ключевое значение, поскольку позволяет оценить вероятность конфликта и применить возможные методы сдерживания. Таким образом, в рамках эссе следует выяснить, как многоукладность влияет на вероятность возникновения конфликтов.

Прежде всего, необходимо осознать истоки многоукладности. На мой взгляд, то или иное мировое устройство является следствием соотношения понятий силы и справедливости. Все государства в любые времена стремились стать сильнее, используя разные инструменты, но стараясь не забывать об ограничениях, накладываемых понятием справедливости. Вместе с тем, у каждого государства есть свое видение справедливости и соответствующего ей мироустройства. Таким образом, любой мировой порядок устанавливается путем нахождения компромисса или, что более характерно для истории, превалированием интересов одних государств над другими, основанном на жесткой или мягкой силе. Так, после Первой мировой войны победители (в первую очередь, Великобритания и Франция) исключили побежденные страны из сформированной Версальской системы, основой которой стало понятие баланса сил. Однако баланс сил в этом случае был весьма условен, поскольку не учитывал интересы многих государств. Впоследствии на смену такому порядку приходили иные «дискриминирующие» концепции – биполярность, приоритет западных интересов. Между тем, все эти системы объединяет накапливаемая сложность, многогранность. Одно мировое устройство не может полностью и одновременно заменить предыдущее, поэтому становится скорее синтезом всех прошлых. Кроме того, некоторые элементы той или иной системы используются государствами для поддержки своих идеологических установок. Например, после окончания холодной войны США и Европа сохранили контроль над многими международными институтами управления (Мировым банком, ВТО, МВФ). Они стали использоваться США как инструмент внешней политики и проецирования мягкой силы. Таким образом, сохранялся удобный для США элемент однополярности, позволяющий «продвигать» свои интересы. Помимо разнообразных концепций миропорядка, свой вклад в многоукладность современного мира вносят различные методы глобального

взаимодействия, представленные региональными и всемирными организациями, институтами, союзами. Некоторые из них официальные, наделены властью принятия важнейших решений (ООН), другие неформальны и носят совещательно–консультационный характер («Большая семерка», не основанная на международном договоре, решения которой не подлежат обязательному выполнению; «Большая двадцатка», также имеющая статус клуба и представляющая собой некое совещательное поле; в эту же категорию можно с некоторыми оговорками отнести БРИКС). Существуют также экономические (МВФ, ВТО), военные блоки (НАТО, АНЗЮС). Все организации образуют комплексную систему глобального взаимодействия. Наконец, современному миру присущи элементы противоречия по линии Север–Юг (например, трудовая миграция бедного населения южных стран в развитые северные страны; внутригосударственные «расколы» южной и северной частей страны (Испания, Италия, Казахстан)) и Запад–Восток (по аналогии, дискуссия о более высокой степени развитости западных стран по сравнению с восточными; внутригосударственные противоречия (Украина, Западная и Восточная Германия, европейская часть России и Сибирь, Дальний Восток)). Таким образом, все эти многочисленные элементы соединяются в мозаику современных международных отношений, создавая новые вызовы для мировой безопасности.

Почему же это представляет опасность и повышает конфликтный потенциал? Основная проблема, по моему мнению, заключается в том, что при обилии концепций, принципов и системных основ, государствам и иным акторам легче «лабиринтировать» между ними в зависимости от своих интересов. В качестве примера стоит рассмотреть спорный эпизод присоединения Крыма к России. Участники процесса в своей риторике опираются на разные международные принципы: Россия ссылается на устав ООН, Декларацию 1970 г. и обозначенное в них право на самоопределение, а также на Косовский прецедент; Украина и Западные страны говорят о главенстве суверенитета и незаконности проведенного референдума. Таким образом, обе стороны конфликта апеллируют к существующим основам международных отношений, однако по-своему их интерпретируют. Соответственно, конфликтный потенциал повышается в связи с тем, что каждое государство смотрит на систему миропорядка через призму собственных убеждений и ценностей.

Еще одной проблемой становится отчужденность некоторых стран от процесса принятия решений – несмотря на видимую важность голоса каждого государства (ООН), существуют также своеобразные «блоки сильных», которые решают не менее глобальные вопросы, однако не учитывают интересы всех вовлеченных субъектов. Даже в структуре Организации Объединенных Наций существует блок постоянных членов, обладающих правом вето. Еще одна влиятельная группа – страны Большой семерки объединились по принципу промышленной развитости, однако в конце 20 в. приняли решение расширить круг вовлеченных стран и учредили Большую двадцатку. При этом, условный «первый контур» взаимодействия (G7) не прекратил свое существование, а лидеры стран все так же ежегодно проводят встречи и обсуждают глобальные вопросы развития. Таким образом, выстроена структура, в которой на каждом уровне «отсекается» тот или иной субъект. Получается, что государства, входящие в Большую семерку, представлены и на всех предыдущих уровнях, что позволяет им более эффективно «лоббировать» свои интересы. Именно на пересечении возможности использования мягкой силы и других инструментов у одних государств и ее отсутствие у других лежит проблема роста конфликтного потенциала, связанная с многоукладностью структуры глобального взаимодействия [1].

Иногда конфликтный потенциал повышается вследствие столкновения нескольких концепций – например, такого элемента вестфальской системы, как суверенность государства с одной стороны и однополярности, идеи демократического мира и приоритета международной безопасности, с другой стороны. Ярким примером служит вторжение коалиционных сил в Ирак в 2003 г. США обвиняли Ирак в поддержке терроризма и разработке оружия массового поражения. Тогда правительство Соединенных Штатов и союзники приняли решение о необходимости военного урегулирования конфликта. Международные институты не смогли предотвратить вторжение, поскольку слишком силен был перекоп баланса сил в сторону США. Дискуссии об этой операции продолжаются по сей день – она, безусловно, противоречит базовому принципу вестфальской системы – государственному суверенитету, но при этом скрыта под оболочкой приоритета международной безопасности. Этот пример также иллюстрирует способность «лабиринтирования» между разными концепциями для достижения собственных целей. Кроме того, рассмотренный пример создал прецедент, которым могли воспользоваться другие мировые полюса. Собственно, так и поступила Россия в отношении Сирии, проведя масштабную военную операцию [1].

На пересечении противоречий Север–Юг и Запад–Восток лежит обострившаяся в последнее время проблема миграции населения в Европу. На фоне бедности и кризисов южных стран (Нигерия) и военных конфликтов восточных стран (Сирия, Ирак, Ливия) жители глобального Юга и Востока устремляются в страны с более высоким уровнем жизни. Это создает целый спектр региональных социальных проблем и возмущений – отсутствие толерантности, расизм по отношению к беженцам. Безусловно, конфликтный потенциал европейского региона возрос в 2013 - 2015 г. и достиг пороговых значений после парижских терактов, которые вызвали истерию среди европейского населения. При этом, обострились не только отношения принимающей Европы и прибывающих беженцев, но и внутриевропейские настроения – ведь одни страны активно «пристраивали» переселенцев (в основном, государства Западной Европы), а другие эгоистично отказывались помогать (например, Венгрия) [2].

Подводя итог, нельзя не отметить, что практически все существовавшие и существующие системы миропорядка хоть и строились для снижения конфликтности мира, урегулирования ситуации и

недопущения войны, все равно учитывали в большей степени интересы и идеологические установки одних стран и по разным причинам дискриминировали другие, что приводило к обратному эффекту. Поскольку ни один вариант мироустройства не является одинаково справедливым для всех стран, возникает желание изменений. В современном мире в качестве инструментов таких изменений все реже используются элементы жесткой силы, и все чаще государства прибегают не к фактическому переходу от одной системы международных отношений к другой, а лишь к собственной интерпретации элементов всех прошлых систем. На мой взгляд, именно это выступает причиной многоукладности современного мира. Она в свою очередь становится почвой для возникновения конфликтов, где две и более интерпретации принципов международных отношений сталкиваются и «спорят» о справедливости.

Таким образом, после определения основных понятий и рассмотрения элементов многообразия систем мироустройства и примеров его влияния на вероятность конфликтов, можно сделать вывод о том, что многоукладность современного мира представляет собой одну из основных причин повышения конфликтного потенциала. Действительно, рассматривая проблему философски, стоит отметить – отсутствие четко определенных правил игры всегда приводит к конфликтам между игроками, где каждый стремится подкорректировать правила так, чтобы они соответствовали его стратегии.

Литература

1. *Беляева Е. Т.* Инструменты и методы антиинфляционной политики // Economics. Москва: Проблемы науки, 2015 г. 1 (10).
2. *Беляева Е. Т.* Современная внешняя политика РФ // European Science. Москва: Проблемы науки, 2016 г. 5 (15).
3. *Беляева Е. Т.* Структурные характеристики Сингапурских авиалиний как организации // International scientific review. Москва: Проблемы науки, 2016 г. № 7 (17).